

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 32.019.5

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-7-13>

Интеллектуалы: теоретико-методологические подходы к социально-философскому исследованию

М.Б. Калмыков

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск, Российская Федерация

✉ mihaile_kalmykov@rambler.ru

Аннотация

Введение. Целью исследования является анализ теоретико-методологических подходов к изучению интеллектуалов как культурной общности и социального явления. Ставится задача сопоставления исследовательских возможностей различных социально-философских, социологических, культурологических концепций, касающихся понимания этого термина, сущности, социальной роли и функций интеллектуалов в современном обществе. В контексте проведения дистинкции между родственными понятиями «интеллектуалы» и «интеллигенция» представляет интерес анализ различия и сходства функционала интеллигенции и функциональной и культурной специфики интеллектуалов со степенью завершенности модернизационных процессов в обществе, а также изменения функционала интеллектуалов в современном информационном обществе.

Материалы и методы. Применяется метод сравнительного анализа, используются общетеоретические методы научного исследования: анализ, синтез, метод аналогии, диалектический и функциональный подходы.

Результаты исследования. Показано, что общественные функции, влияние и ценностные ориентации интеллектуалов как культурно-образовательного сообщества длительное время являются предметом активного изучения в рамках социальной и политической философии, однако до сих пор отсутствует единая концепция этого феномена по причине как терминологической многозначности, так и многообразия подходов к исследованию. Более того, сама семантическая дистинкция между понятиями «интеллектуалы» и «интеллигенция» не проведена достаточно отчетливо. Содержательные определения термина нуждаются в том, чтобы быть дополненными функциональными определениями, позволяющими внести необходимую социальную конкретность, отследить феномен интеллектуалов в его исторической и культурной динамике.

Обсуждение и заключение. Интеллектуалы рассматриваются как идеальный тип, отвечающий условиям западного культурного мира, цельный, свободный от внутренних противоречий, вписавшийся в развитое гражданское общество, пользующийся сложившейся системой институциональных механизмов, обеспечивающей свободу выражения идей и трансграничной профессиональной коммуникации, высоким уровнем материальной обеспеченности и социального комфорта. Тем не менее у современного общества сохраняется потребность в участии интеллектуалов в процессе производства и продвижения ценностей и идей, в том числе и политических, в преодолении возникшего во времена реформ ценностного вакуума и культурной дезинтеграции. Сохраняется и необходимость в легитимирующей функции интеллектуалов в выполнении ими экспертной роли не только в профессиональной деятельности, но и в гражданской сфере. Этим определяется необходимость и перспективность дальнейшего исследования интеллектуалов как современной российской и глобальной реалии, их функционала в изменчивых социальных условиях взаимодействия с обществом, государством, властными элитами.

Ключевые слова: интеллектуалы, интеллигенция, функциональные критерии, культурно-образовательная группа, амбивалентность, аксиология, идеально-типические характеристики, модернизация

Для цитирования. Калмыков М.Б. Интеллектуалы: теоретико-методологические подходы к социально-философскому исследованию. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(3):7–13. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-7-13>

Intellectuals: Theoretical and Methodological Approaches to Socio-Philosophical Research

Mikhail B. Kalmykov

South Russian State Polytechnic University, Novocherkassk, Russian Federation

✉ mi hail_kalmykov@rambler.ru

Abstract

Introduction. The aim of the study is to analyze theoretical and methodological approaches to the study of intellectuals as a cultural community and social phenomenon. The task is to compare the research possibilities of various socio-philosophical, sociological, and cultural concepts related to the understanding of this term, the essence, social role, and functions of intellectuals in modern society. It is interesting to analyze the differences and similarities between the functions of the intelligentsia and the functional and cultural specifics of the intelligentsia and intellectuals with the degree of completion of modernization processes in society, as well as changes in the functions of intellectuals in modern information society, in the context of distinguishing between related concepts “intellectuals” and “intelligentsia”.

Materials and Methods. The comparative analysis method is applied, and general theoretical methods of scientific research are used: analysis, synthesis, analogy, dialectical and functional approaches.

Results. It has been shown that the social functions, influence, and value orientations of intellectuals as a cultural and educational community have long been the subject of active study in social and political philosophy, but there is still no unified concept of this phenomenon due to both terminological ambiguity and the diversity of approaches to research. Moreover, the semantic distinction between the concepts of “intellectuals” and “intelligentsia” is not sufficiently clear. Substantive definitions of the term need to be supplemented with functional definitions that allow for the necessary social specificity and enable us to trace the phenomenon of intellectuals in its historical and cultural dynamics.

Discussion and Conclusion. Intellectuals are regarded as an ideal type that meets the conditions of the Western cultural world, being coherent, free from internal contradictions, integrated into a developed civil society, benefiting from an established system of institutional mechanisms that ensures freedom of expression and cross-border professional communication, a high level of material security, and social comfort. Nevertheless, modern society still needs intellectuals to participate in the process of producing and promoting values and ideas, including political ones, in order to overcome the vacuum of values and cultural disintegration that arose during the reforms. There is also a continuing need for the legitimizing function of intellectuals in their expert role, not only in their professional activities, but also in the civic sphere. This determines the necessity and prospects for further research on intellectuals as a contemporary Russian and global reality, their functionality in changing social conditions of interaction with society, the state, and the ruling elites.

Keywords: intellectuals, intelligentsia, functional criteria, cultural and educational group, ambivalence, axiology, ideal-typical characteristics, modernization

For Citation. Kalmykov M.B. Intellectuals: Theoretical and Methodological Approaches to Socio-Philosophical Research. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(3):7–13. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-7-13>

Введение. Рост внешнеполитической напряженности в современном мире ставит перед обществами, и российским обществом в частности, множество новых задач, в число которых входит как осмысление сложившейся новой ситуации, так и теоретическое обоснование и культурная легитимация происходящих изменений, глубоко затрагивающих сами ценностные основания социального устройства. Эта миссия естественным образом ложится на интеллектуальную элиту страны, которая должна сформулировать и предъявить массам новую не только внешнеполитическую, но и культурную стратегию, которая бы соответствовала изменившимся условиям. Интеллектуальная элита должна дать свою экспертную оценку ситуации, наконец, создать теоретические и художественные произведения, в которых бы эта ситуация нашла адекватное отражение. Однако на практике становится очевидным, что интеллектуальная и творческая элита переживает сложный период, вызванный происшедшими переменами, ее представители занимают разные, порой полярно противоположные, позиции в оценке ситуации и перспектив ее разрешения.

Это делает актуальным обращение к достаточно традиционной для социальной и политической философии, но далеко не исчерпанной исследователями проблематике интеллектуальной элиты, ее социальной сущности, групповых чертах и социально-ролевых функциях, месте в обществе, традиционных культурных характеристиках и вновь приобретенных качествах. Особенно значимым аспектом тематики, касающейся интеллектуальной элиты общества, являются ее отношения с властью и ее самопозиционирование относительно власти и массового слоя населения, ее потенциал репрезентации народа в культуре и уровень легитимирующей поддержки политических элит.

Что касается научно-теоретического аспекта актуальности данной темы, то он в первую очередь связан с имеющимся многообразием теоретических представлений о социальной сущности современных интеллектуалов, в том числе российских, отсутствием единства среди исследователей по многим вопросам, связанным с перспективами сохранения российской интеллигенции и ее трансформации в интеллектуалов западного типа, необходи-

мостью исследования роли интеллектуалов в глобализирующемся социуме и соотношения у них глобальной и национальной идентичности.

Исходя из сказанного ясно, что исследование таких взаимоотношений предполагает проникновение в сущность социокультурных процессов и, следовательно, они должны быть предметом изучения социологических дисциплин, а также социальной и политической философии. Поскольку интеллектуалы являются именно той культурно-образовательной группой, которая обладает ментальным, культурным, образовательным потенциалом для определения вектора общественного развития, формирования и трансформирования социальных ценностей, конструирования социальных концепций и идеологием, а также для критического анализа и осмысления наличного состояния общества и актуальных тенденций его развития, исследование взаимоотношений интеллектуалов и власти затрагивает центральные смысложизненные проблемы, на решение которых общество формулирует коллективный запрос и на которые оно ожидает ответа. Более того, на самом общем философском уровне взаимоотношения интеллектуалов и власти репрезентируют архетипические отношения духа и плоти, разума и силы, свободы и долга. Поэтому указанная проблематика составляет одну из вечных проблем социального бытия, и каждая эпоха, каждая культура предлагает свой вариант ее решения.

Материалы и методы. В исследовании применялся метод сравнительного анализа, позволяющий выявить в сравнении исследовательские возможности различных имеющихся подходов к изучению интеллектуалов как культурно-образовательной общности. Используются также общетеоретические методы научного исследования: анализ, синтез, метод аналогии, диалектический и функциональный подходы.

Результаты исследования. Начать рассмотрение следует с выяснения, кто подпадает под понятие «интеллектуал». Это можно делать на основе нескольких методологических подходов. Так, например, можно поставить задачу выявления наиболее фундаментальных характеристик интеллектуалов посредством типизации, описывая их как социальный тип личности, обладающий рядом качеств – высоким креативным потенциалом, обширной эрудицией, способностью эффективно заниматься на профессиональном уровне интеллектуальным трудом, высоким уровнем осознанности в повседневных практиках, специфической коммуникативной культурой. Разумеется, речь идет об идеальнo-типических чертах, а не индивидуальных, поскольку у индивидов те или иные из перечисленных качеств могут быть представлены в разных масштабах и пропорциональных соотношениях. Исследование посредством выделения идеального типа – ставший классическим метод изучения социальных феноменов, основоположником которого является М. Вебер.

Как объясняет В.И. Абросимов: «Типизация – достаточно распространенный в социологии исследовательский прием, когда процессы, идущие в обществе, изучаются сквозь призму специфики формируемых ими социальных качеств личности, обобщаемых и выводимых на уровень типа... Естественно, что в подобных случаях речь идет об описании черт и качеств идеального типа, неизбежно упускающем многообразие культурной и социальной действительности. Зато конструирование идеального типа дает возможность выделить главные, системообразующие идентификационные характеристики... и проследить взаимосвязи между ними. Построение идеальных типов создает основу для ясного представления о динамике культуры и общества, фиксации переходных и стабильных состояний» [1, с. 25].

Известный исследователь взаимоотношений интеллектуалов и власти М. Фуко определяет интеллектуала преимущественно на основе критериев, которые мы отнесли бы к экономическим и социально-структурным, через соответствие трем базовым признакам: социально-экономический статус; материальный уровень жизни и условия деятельности; политическая позиция, занимаемая по отношению к власти [2, с. 206]. В рамках функционального подхода интеллектуалов как группу определяют через выполняемые ею в обществе роли и функции. Например, согласно определению, которое дает в своей статье Ю.В. Голубева: «Представляется наиболее верным определение интеллектуала как человека, который благодаря своему образованию, эрудированности и постоянному наблюдению за социально-политическими процессами выносит суждения о политической ситуации в государстве и мире, делает прогнозы общественного развития или сам участвует в политической деятельности» [3, с. 17]. Тем самым на первый план выводятся не типологические характеристики, а главным образом функционал исследуемой группы.

Функциональные характеристики интеллектуалов как общности эффективны для исследования, так как дают возможность через функционал раскрыть содержательные смыслы, связанные с этим понятием. Например, исследователи отмечают посредническую функцию интеллектуалов в социуме. Так, посредничество является исходным моментом в определении, данном Ф. Хайеком. Он определяет интеллектуала так: «Это не оригинальный мыслитель, не ученый или эксперт в особой отрасли мысли. Типичный интеллектуал не нуждается в обладании специальным знанием чего-то в особенности, ему даже не нужно быть особо интеллигентным, чтобы выполнять свою роль как посредника в распространении идей. То, что определяет его, – это широкий ранг объектов, о которых он может реально говорить и писать, и позиция или привычки, посредством которых он становится знакомым с новыми идеями скорее, чем те, кому он адресует себя» [4, с. 372]. У Хайека, таким образом, для интеллектуала главным является функционал посредника в распространении и общественной пропаганде идей.

Согласно Л.В. Сморгуну, интеллектуала следует определять как существенно дистанцированного от политики, замкнутого в своей профессиональной деятельности и стремящегося отграничить научную и культурно-творческую сферу от политической: «Интеллектуалом можно было назвать человека широких взглядов, который

выходил в своих размышлениях о различных предметах за рамки своей профессиональной умственной работы, при этом нередко руководствуясь критериями собственной профессиональной среды. В политическом смысле задача интеллектуала состояла в эмансипации сферы науки и культуры от политики» [5, с. 28]. При этом, однако, данный автор констатирует «потребность политики в ценностных смыслах» [5, с. 30], диктующую необходимость обращения к интеллектуалам в поисках ценностно-смысловой легитимации и концептуального обоснования тех или иных политических действий. Тем самым за интеллектуалами закрепляются ценностотворческая функция, а также функция социокультурного воспроизводства и культурной легитимации.

Постструктуралистский подход практикует несколько иные критерии функционального определения термина «интеллектуал». В узком смысле [6, с. 21] интеллектуал определяется как автор (текста, т. е. любого инновационного культурного продукта, которого ранее не существовало). Тем самым для отнесения к интеллектуалам личность должна обладать реализованным творческим потенциалом, и именно создание культурных инноваций рассматривается как базовая социальная функция интеллектуала. В расширительной трактовке социологический и культурологический постструктурализм относит к категории интеллектуалов образованных людей, занятых проектной и преобразующей деятельностью в самых различных направлениях. По определению Ж.-П. Сартра, это: «ученые, инженеры, врачи, законники, юристы, профессора и т. д. Как индивиды, эти люди не отличаются от других людей – каждый из них, чем бы он ни занимался, разоблачает и поддерживает бытие, которое он превосходит своим проектом по его преобразованию» [7]. В рамках этого очень широкого определения интеллектуалы – это все те, кто занимается смыслотворчеством, создавая и транслируя и смысложизненные ценности, и научные знания, и идеологии.

Кроме того, отдельно необходимо упомянуть роль интеллектуалов как интерпретаторов для социума, создаваемых новых смыслов. В общественные функции интеллектуалов входит и интерпретативно-коммуникативная деятельность по трансляции смыслов, создаваемых различными культурами и сообществами [6, с. 24]. Здесь снова, как мы видим, высвечивается посредническая роль интеллектуалов, способствующая взаимопониманию и взаимосвязанности различных культурных языков и в конечном счете социальной интеграции за счет диалогической, дискурсивной природы интеллектуальной деятельности. Интеллектуалы в социуме являются агентами общественного диалога и распространителями ценности диалога как способа решения проблем.

Специфические черты и функции интеллектуалов, таким образом, выделяются и исследуются в рамках самых разных подходов, что говорит о многомерности и многосторонности их социальной роли. Обобщая и систематизируя ролевые функции и групповые признаки интеллектуалов, отечественный философ И.В. Нарский выделил ряд объединяющих их ключевых характеристик. По мнению И.В. Нарского, к таким характеристикам можно отнести выполняемые интеллектуалами в обществах современного типа ролевые функции социальной рефлексии – классификация и типологизация социальных групп, осмысление, культурная легитимация и критика сложившегося социального порядка; наличие групповой самоидентификации, основой которой выступает причастность к хранению и трансляции особого знания, имеющего статус сакрального или сакрализованного и не являющегося общедоступным; сложная и двойственная позиция по отношению к элите, одновременно и независимо-обособленная, критическая, и зависимая, поскольку интеллектуалы заинтересованы в сотрудничестве с властью и ее идеологическом обслуживании, так как именно власть выступает группой-заказчиком их теоретической деятельности.

Далее, согласно И.В. Нарскому, ключевой группообразующий характер имеет и позиционирование интеллектуалов по отношению к массовому слою населения – «народу», отделенному от интеллектуалов своим «профанным» по отношению к элитарному знанию статусом, но перманентно являющемуся «адресатом» и «бенефициаром» их деятельности, одновременно и почитая, и отвергая их. Кроме того, как утверждает И.В. Нарский, в обществе существуют институциональные структуры и механизмы, обеспечивающие социальное функционирование интеллектуалов и их групповую интеграцию [8].

О переконфигурировании функциональных и типологических характеристик интеллектуалов пишет Н.Н. Ярош, подчеркивая, что без иницирующей роли интеллектуалов невозможна дальнейшая модернизация общества и экономики, требующая инновационного развития и интеллектуальных прорывов [9, с. 99]. Мысля в этом ключе, очевидно, что речь здесь идет не столько о ценностно-творческой ролевой функции в обществе и не о социальной рефлексии, а о развитом креативном интеллекте, способности ставить и решать инновационными методами фундаментальные научные, технологические и социально-управленческие проблемы. Это говорит о том, что функциональный аспект социального бытия интеллектуалов в настоящее время имеет превалирующее общественное значение. Возрастает и значение экспертной функции интеллектуалов, что связано с присущей обществу высокого модерна повышенной технологической и социальной рискогенности, порождающей у масс интерес к рискам и потребность в деятельности экспертов-профессионалов, которые бы объясняли обществу степень опасности тех или иных явлений [10].

Таким образом, с функциональной точки зрения роль интеллектуалов в современном обществе стала несоизмеримо более значимой, их социальный авторитет, престижность занимаемых ими в обществе позиций существенно возросли, как и материальная вознаграждаемость их профессионального и социального функционирования. Этот факт обуславливает комфортное существование интеллектуалов в современном социуме, высокий уровень обеспеченности, общественную востребованность и готовность общества прислушиваться к мнению эпистемного сообщества по значимым вопросам, в том числе и выходящим за пределы сугубо профессиональной

деятельности. Интенсивные межкультурные и научные коммуникации в глобальном масштабе дают интеллектуалам широкие возможности профессиональной мобильности, формирования прочных контактов с коллегами в разных странах, получения с их стороны разнообразной поддержки.

В развитых современных обществах значительная часть интеллектуалов органично вписана в рыночную экономику, характеризуется профессиональной и социальной успешностью, житейской устроенностью, социально конформна, прагматична, материально обеспечена, интегрирована в академические и творческие сообщества, имеет высокий социальный статус и общественное влияние, как и влияние на власть. В то же время для части интеллектуалов характерен неконформизм, независимость убеждений и взглядов, протестные социальные позиции.

Многие авторы уточняют определения таких понятий, как «интеллигенция» и «интеллектуалы». Например, Е.С. Чичин об этом пишет так: «Для обозначения понятия “интеллигенция” как в русских, так и в зарубежных исследованиях часто используются два термина: “интеллигенция” и “интеллектуал”. Причинами такого нестрогого терминологического являются, во-первых, традиция перевода с одного языка на другой понятий, описывающих один и тот же социальный феномен, а во-вторых, сама социальная группа, выполняющая в обществе интеллектуальную функцию и демонстрирующая одновременно неоднородность и историческую изменчивость, что провоцирует применение к ней обоих терминов» [11, с. 56].

Как пишет С.М. Усманов, одна из влиятельных концепций соотношения понятий «интеллигенция» и «интеллектуалы» связывает их с теориями модернизации, в парадигме которых интеллигенция предстает «как продукт незавершенной или деформированной модернизации» [12, с. 42]. Если в ходе классической западной модернизации, нашедшей завершение в развитых современных обществах (обществах высокого модерна), сформировалась социально-культурная группа интеллектуалов, естественным образом вписавшаяся в экономический и культурный контекст рыночного общества, то интеллигенция в ее свойственном России образе возникла и развивалась в условиях перманентно незавершенной и рецидивирующей модернизации. Именно этим объясняется, с точки зрения этих концепций, внутренняя противоречивость как группового сознания интеллигенции, так и отношения к ней со стороны общества. Интеллигенция характеризуется социокультурной раздвоенностью, так как, являясь носителем ценностей и моделей современной рациональности, ощущает себя отчасти «чужой» в обществе с сильными традиционалистскими элементами, но при этом чувствующая свой долг перед народом и свою с ним связь.

Более глубоко различия между интеллигенцией и интеллектуалами, как справедливо отмечает С.М. Усманов, позволяет выявить «культурология интеллигенции» [12, с. 41], при этом «и “социология интеллигенции”, и “культурология интеллигенции” определенно разграничивают интеллигентов и интеллектуалов и по положению в обществе, и по ценностным ориентирам, и по своему назначению» [12, с. 41]. Так же обстоит дело и в социологии культуры, совмещающей в себе оба ракурса и особо акцентирующей различие ценностно-культурного компонента интеллигенции и интеллектуалов. В этом ключе интересна позиция В.И. Абросимова, по мнению которого русская интеллигенция, в частности, представляет собой, прежде всего, культурную общность, совместившую в силу действия историко-социокультурных факторов специфическую аксиологию с отчетливой ориентацией на модерн и социальную рациональность.

Он пишет: «Типологические черты интеллигенции характеризуют ее как культурную общность, являющуюся отличительной особенностью России и идентифицируемую по следующим признакам: 1) специфическая аксеология, основывающаяся на синкретизме секуляризованных ценностей православной культуры (самоотверженность, нестяжательство, приоритет надличностных целей, коллективизм и взаимопомощь, бытовой аскетизм, постоянный духовный поиск) и ценностей, присущих этой группе как интеллектуальной элите и противопоставляющих ее всем другим социальным группам России (рациональность как принцип мышления и организации социального порядка, гражданственность, профессионализм, свободомыслие, социальный критицизм); 2) модель поведения, сочетающая гражданскую, политическую и культурную активность с высоким уровнем индивидуальной рефлексии и экзистенциального беспокойства (“больная совесть”); 3) ценностно-идеологический характер ощущения и проявления социальной субъектности» [1, с. 25].

На наш взгляд, в исследовании Абросимова исчерпывающе раскрыта культурная амбивалентность интеллигенции незападных обществ. Этим объясняется дискомфортность социального существования и самопозиционирования интеллигенции, не могущей радикально оторваться от ценностных основ традиционной культуры с ее этосом служения и коллективистскими поведенческими паттернами, но при этом основывающейся на этих аксиологических конструкциях деятельность по продвижению социальной рациональности. С этой позицией в принципе согласуется и мнение С. Усманова, что «необходимо усилить внимание именно к культурологическим аспектам анализа самосознания и деятельности как российской интеллигенции, так и западных интеллектуалов» [12, с. 43].

Обсуждение и заключение. Существует исследовательская традиция противопоставления двух идеальнотипологических конструктов: интеллигенция прочно и давно ассоциируется именно с российской культурной традицией, сложившейся в условиях длительного отсутствия (или слабости) гражданского общества, незавершенной и постоянно возобновляемой модернизации, явной или латентной социокультурной расколотости общества на меньшинство (интеллигенцию), ориентированное на социальную рациональность и индивидуальное развитие, и большинство (массовый слой населения), живущее согласно традиционным стереотипам. Интеллектуалы рассматриваются как идеальный тип, отвечающий условиям западного культурного мира, цельный, сво-

бодный от внутренних противоречий, вписавшийся в развитое гражданское общество, пользующийся сложившейся системой институциональных механизмов, обеспечивающей свободу выражения идей и трансграничной профессиональной коммуникации, высоким уровнем материальной обеспеченности и социального комфорта.

Однако в настоящее время такое идеально-типическое разделение уже не отвечает изменившейся ситуации. Тем не менее у современного общества сохраняется потребность в участии интеллектуалов в процессе производства и продвижения ценностей и идей, в том числе и политических, в преодолении возникшего во времена реформ ценностного вакуума и культурной дезинтеграции.

Обществу нужны жизнеспособные в современном глобализирующемся мире ценности, которые могли бы стать новыми историческими ориентирами. Сохраняется и необходимость в легитимирующей функции интеллектуалов, в выполнении ими экспертной роли не только в профессиональной деятельности, но и в гражданской сфере. Этим определяется необходимость и перспективность дальнейшего исследования интеллектуалов как современной российской и глобальной реалии, их функционала в изменчивых социальных условиях взаимодействия их с обществом и государством, властными элитами.

Список литературы / References

1. Абросимов В.И. Место российской интеллигенции в современном социокультурном процессе. *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2007;4:24–26.
Abrosimov V.I. The Place of the Russian Intelligentsia in the Modern Socio-Cultural Process. *News of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Sciences*. 2007;4:24–26. (In Russ.)
2. Фуко М. *Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью*. Москва: Праксис; 2002. 324 с.
Foucault M. *The intellectuals and power: Collected political articles, speeches and interviews*. Moscow: Praxis; 2002. 324 p. (In Russ.)
3. Голубева Ю.В. Интеллигенция и интеллектуалы: критерии различия. *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2011;6:15–18.
Golubeva Yu.V. Intelligentsia and intellectuals: criteria of distinction. *News of higher educational institutions. North Caucasian region. Social sciences*. 2011;6:15–18. (In Russ.)
4. Hayek F.A. *The intellectuals and socialism. The intellectuals: A controversial portrait*. Glencoe (Ill.): The free press; 1960. 570 p.
5. Сморгун Л.В. Интеллектуал в политике и необходимость политической философии. *Политическая наука*. 2009;(4):25–42.
Smorgunov L.V. The intellectuals in politics and rehabilitation of political philosophy. *Political science*. 2009;(4):25–42. (In Russ.)
6. *Интеллектуалы как социальный феномен*. Москва: НИУ ВШЭ; 2023. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/868124676.pdf> (дата обращения: 19.10.2024).
Intellectuals as a Social Phenomenon. Moscow: National Research University Higher School of Economics; 2023. (In Russ.) URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/868124676.pdf> (accessed: 19.10.2024).
7. Сартр Ж.-П. Защитительная речь в пользу интеллектуалов. *Научно-просветительский журнал «Скепсис»*. URL: http://scepsis.ru/library/id_2752.html (дата обращения: 06.09.2024).
Sartre J.-P. Defensive speech in favor of intellectuals. *Scientific and educational journal "Skepsis"*. (In Russ.) URL: http://scepsis.ru/library/id_2752.html (accessed: 06.09.2024).
8. Нарский И. Российские интеллектуалы XIX–XX веков (несколько предложений по поводу теоретической рамки обсуждаемой проблематики). *Пути России. Современное интеллектуальное пространство: школы, направления, поколения*. Москва: Университетская книга; 2009;16:168–174.
Narsky I. Russian intellectuals of the 19th–20th centuries (several proposals regarding the theoretical framework of the issues under discussion). *Paths of Russia. Modern intellectual space: schools, trends, generations*. Moscow: University Book. 2009;16:168–174. (In Russ.)
9. Ярош Н.Н. Интеллигентные интеллектуалы как движущая сила модернизации России. *Экономический журнал*. 2011;22:99–107.
Yarosh N.N. Intelligent intellectuals as a driving force of Russia's modernization. *Economic Journal*. 2011;22:99–107. (In Russ.)
10. Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи. *Мир России*. 2003;12(1):3–35.
Yanitsky O.N. Sociology of risk: key ideas. *World of Russia*. 2003;12(1):3–35. (In Russ.)
11. Чичин Е.С. Интеллигенция как социально-философское понятие: к истории вопроса. *Теория и практика общественного развития*. 2013;11:56–60.
Chichin E.S. Intelligentsia as a socio-philosophical concept: concerning history of the problem. *Theory and practice of social development*. 2013;11:56–60. (In Russ.)
12. Усманов С.М. Интеллигенция и интеллектуалы в современном мире: дискуссионные проблемы и варианты научной интерпретации. *Вестник Костромского государственного университета*. 2016;22(6):40–44.

Usmanov S.M. Intelligentsia and intellectuals in the modern world: controversial issues and options for scientific interpretation. *Bulletin of Kostroma State University*. 2016;22(6):40–44. (In Russ.)

Об авторе:

Калмыков Михаил Борисович, аспирант, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова (346428, Российская Федерация, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132), [ORCID](#), [SPIN-код](#), mihail_kalmykov@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Kalmykov Mikhail Borisovich, Graduate Student, South Russian State Polytechnic University (132, Prosvetsheniya Str., Novocherkassk, 344006, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), mihail_kalmykov@rambler.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 25.01.2025

Поступила после рецензирования / Reviewed 11.02.2025

Принята к публикации / Accepted 14.02.2025